

В пустом пространстве, где был лишь он один, Су Юньси сидел на берегу реки, погружённый в раздумья. Около трёх часов назад, благодаря своим неустанным усилиям, он наконец-то опередил Юй Цзеъи, завладев тем маленьким фрагментом нефрита, который изначально был частью кулона Юй Бая.

Поскольку людей вокруг было слишком много, а ситуация развивалась стремительно, Су Юньси просто убрал нефрит в чит-пространство.

Потратив три часа на то, чтобы проводить группу Ли Цзыцзяна до их пункта сбора, Су Юньси и Юй Бай тут же покинули их. Они нашли укромное место: Юй Бай остался снаружи следить за обстановкой, а Су Юньси воспользовался моментом, чтобы войти в своё пространство.

Он искренне хотел понять, что это за фрагмент нефрита, но, обыскав всё пространство, так и не смог найти крошечный камешек.

Внутри был только он, и больше не было нужды притворяться. Подперев подбородок рукой, он помыслил, и все предметы в пространстве поднялись на фут в воздух. Он просканировал всё пространство духовной силой, но так и не нашёл ту маленькую вещицу.

На шести уже возделанных участках земли было посажено, что должно, и собрано, что созрело, словно невидимый робот помогал выполнять работу.

«Эх, куда же он мог деться?» — Су Юньси хмурился, собирая с помощью духовной силы ещё две корзины куриных, утиных и гусиных яиц с другого берега реки.

В тот же миг, как он произнёс эти слова, травинка у истока реки медленно потянулась и начала быстро расти, прямо на глазах, пока не превратилась в ветвистый ствол высотой больше метра.

На нежно-зелёном стволе покоился молочно-белый бутон. Бутон, похожий на лотос, застенчиво и робко раскрывался под взглядом Су Юньси. Он остановился в полураспустившемся состоянии, и в центре его чашевидной формы замерла крошечная заводь изумрудно-зелёной, чистой воды.

— Хм? — Су Юньси поднял бровь и подошёл ближе.

Он потыкал пальцем в белый цветок — никакой заметной реакции. Он сунул палец в ту чистую воду, ощутил жидкость, но стоило вытащить руку, как она оказалась совершенно сухой.

Попробовав несколько раз, он убедился, что зелёный источник невозможно взять или зачерпнуть.

Снова возникло то знакомое, предопределённое свыше ощущение. Когда передача информации

закончилась, даже Су Юньси, считавший себя достаточно крепким духом, не смог удержаться от изумления.

Очищающая эссенция. Может очистить всё нечистое.

А что сейчас в реальности самое «нечистое»? Вирус зомби. Эта эссенция могла полностью нейтрализовать зомби-вирус.

Су Юньси глубоко вздохнул, изумлённо цокая языком. Теперь он немного понял, почему Юй Цзеи, который в романе совсем не был прилежным человеком, тем не менее, так быстро прокачивал свои способности.

В самом деле, за исключением начала, когда Юй Цзеи более-менее старательно лечил людей, чтобы завоевать расположение, в средней и поздней части сюжета, после того как его статус Главного Целителя был утверждён, он, по сути, лечил только тех, кто мог принести ему выгоду.

Обычным людям, и даже рядовым Пробуждённым, было сложно добиться встречи с Юй Цзеи. И при таких условиях скорость развития способностей Юй Цзеи всегда была намного выше, чем у всех остальных.

«Оказывается, вот в чём было дело».

Су Юньси, цокая языком, уставился на белый цветок. Теперь он знал, что это не что иное, как результат того, что чит-пространство поглотило нефрит и само восполнило недостающее, после чего «вырастило» этот артефакт.

Нефрит изначально был частью пространства, и, приняв его обратно, оно восприняло это как возвращение домой.

Главной целью оригинального романа была любовная линия, поэтому многие фоновые условия не были описаны в слишком оригинальных или необычных сценах. Разумеется, у Пробуждённых после наступления апокалипсиса, помимо обычного наращивания навыков, существовали и короткие пути к прокачке.

Например — кристаллические ядра.

В романе про зомби-апокалипсис, как же иначе, в головах зомби имелись кристаллические ядра. Более того, в этом мире зомби по умолчанию были первого уровня, и в их головах уже находились ядра размером с ноготь большого пальца. В ядрах таилась энергия, и в более поздних частях романа люди даже изобрели способ использовать их для замены нефти и природного газа.

Поначалу люди не могли раскрыть секрет ядер, хотя многие и предполагали, что они способны

повышать силу Пробуждённых. Однако, как именно их использовать, оставалось большой проблемой. Даже в белом кристаллическом ядре Пробуждённого пространственного типа, выглядевшим почти прозрачным, при анализе обнаруживали следы вируса.

Принимать их внутрь — чистое самоубийство. Что касается наружного применения, то для того, чтобы размолоть ядро в порошок до того, как его энергия рассеется, требовалась сила, на два уровня превосходящая энергию самого ядра.

А такие методы, как поглощение во время медитации или прикладывание ко лбу или сердцу, все оказывались безуспешными. Хуже того, малейшая ошибка могла привести к заражению.

В общем, в романе только в середине-конце сюжета наука наконец решила проблему использования энергии ядра. Да и то, в основном для гражданских нужд, а не для повышения уровня Пробуждённых.

«Вот оно что, значит, кристаллические ядра действительно могут повышать уровень Пробуждённых».

Юй Цзеи и Хуанфу Аотянь, ставшие в середине и конце романа лидерами, естественно, скупали много ядер. Но публично они всегда объясняли это «научными исследованиями».

Но теперь, зная, что маленький нефрит обладает способностью очищать ядра, ему было совсем не трудно, сопоставив это с сюжетом романа, догадаться, какой именно авторский бонус подарила Юй Цзеи его «мама-писательница».

«И правда, ребёнку с мамой-писательницей не нужно стараться».

Су Юньси облизал кончиком языка губы и тихонько рассмеялся.

«Итак, теперь вопрос: как мне использовать эту очищающую силу?»

Потратив два часа на изучение, Су Юньси пришлось отказаться от мысли вынести эту штуку наружу и послужить на благо человечеству. Мало того, что нельзя было зачерпнуть чистую воду, так и сам, на вид нежный, белый цветочек не поддавался.

Коренным образом решить проблему, похоже, не удастся. «Мой путь в будущем, и правда, будет тернистым и долгим».

Рассчитав время, он докачал до максимума седьмой участок земли, который был готов на четыре пятах, посадил на нём двадцать пять стеблей кукурузы и только после этого вышел из пространства.

— Я приготовил жареную баранью ногу и сварил немного молодой кукурузы. Тут нет ни электричества, ни газа, так что готовить что-то другое немного неудобно, — Су Юньси первым делом протянул Юй Баю маленькую баночку супа из молочного голубя. Голубя, размером с ладонь взрослого мужчины, он сначала насильно засунул в белый цветок и немного там подержал, прежде чем сварить из него суп.

От одного только запаха, доносившегося из-под крышки, текли слюнки.

Юй Бай на мгновение замер, взглянул на маленькую баночку в руке, а затем на Су Юньси.

— Достань миску, разделим пополам. — Опыт последних дней заставил Юй Бая окончательно отказаться от мысли об отказе. Чтобы не тратить время и не пренебрегать добротой собеседника, лучше было обойтись без вежливых слов.

Су Юньси послушно, с улыбкой, достал маленькую миску и отхлебнул немного.

Способности Юй Бая росли слишком быстро. Су Юньси не знал, что именно тот делал, но теперь он уже достиг второго уровня. Стоит учесть, что с начала апокалипсиса прошла всего неделя с небольшим, а его собственное мастерство не дотягивало и до четверти. «Нужно ли говорить, что Юй Бай, конечно, Юй Бай? Сильный мужчина — он всегда сильный мужчина».

В суп из голубя он добавил женьшень. Тот женьшень, что рос в пространстве, он срывал, как только тот созревал, и понятия не имел, скольким годам воздействия в реальности это соответствовало. В любом случае, раз состояние и цвет лица Юй Бая явно улучшались после этого супа, Су Юньси готовил его каждый день, не делая перерывов.

Жареная баранья нога — каждому по одной. Если бы кто-то месяц назад сказал Су Юньси, что он сможет за раз съесть целую баранью ногу, он бы счёл этого человека сумасшедшим. Сейчас... «Как же это вкусно!»

Жареная баранья нога с варёной молодой кукурузой помогала от жира. Белый рис было не сварить, но горячих маньтоу хватало. На десерт были любимые яблоки Юй Бая, а Су Юньси предпочёл сначала расправиться с несколькими корзинами клубники. Собранные в чит-пространстве продукты сохраняли свежесть, но от давления и сминания никуда не деться. «Не мог же я разложить всю клубнику ровным слоем на земле, это было бы слишком хлопотно».

Вкусно поев и напившись, Су Юньси потрогал подбородок и улыбнулся, глядя на Юй Бая.

Юй Бай убрал мусор и молча посмотрел в ответ.

— Раз уж мы здесь, может, сходим к моей больнице, посмотрим? Если получится, заодно поможем Е Цзы забрать кое-какие вещи.

— Угу, — Юй Бай осмотрел окрестности, прикинул расстояние от их нынешнего положения до больницы.

Кивнув в знак согласия, он сразу же развернулся и пошёл, без малейшей волокиты.

— Тот маленький нефрит поглотился пространством, и вырос цветок, а в середине него — немного воды, которая может очищать ядра, — Су Юньси поспешил догнать его. Поскольку он говорил о секрете, он старался подойти как можно ближе.

Юй Бай резко остановился и только успел повернуться, как Су Юньси тут же врезался прямо в него.

Нос больно ударился о плечо Юй Бая, и слёзы брызнули ручьём. Су Юньси обхватил Юй Бая за талию обеими руками и, запрокинув голову, в оцепенении плакал.

Юй Бай остолбенел, губы его слегка приоткрылись. Слова, которые он собирался сказать, застряли в горле при виде этих слёз.

— ...Ты в порядке? — Юй Бай опешил, его глаза слегка расширились.

Выражение его лица было немного скованным. Он был слегка шокирован. Су Юньси прикусил губу, его лицо сморщилось.

Медленно опустив голову, он прислонился к плечу Юй Бая.

— Я в по-рядке. Дай мне, отдышаться.

Он всхлипнул, а затем, прежде чем Юй Бай успел среагировать, поднял голову и отступил на полшага. Его глаза были совсем красными. Он дрожащей рукой прижал переносицу, пощупал её и выдохнул:

— Фух, слава богу, слава богу, не сломался. Я всё ещё прежний, красивый я.

— ... — Юй Бай безэмоционально смотрел на Су Юньси, даже с лёгким «взглядом дохлой рыбы».

Юй Бай глубоко вздохнул. Правая рука Су Юньси уже лежала у него на плече. Он дважды легко похлопал и прямо вздохнул:

— Достать невозможно.

Мало того, что он это сказал, он, воспользовавшись тем, что они находились в слепой зоне, схватил Юй Бая, перенёс в пространство и дал ему лично осмотреть белый цветок. И прежде чем Юй Бай успел хоть что-то произнести, Су Юньси повторил все ранее использованные методы «грубого вскрытия».

Он ещё раз наглядно продемонстрировал, что цветок не поддаётся демонтажу, а жидкость из него не извлекается. Возможно, когда это был просто нефрит, цель можно было достичь, разделив его. Но теперь нефрит оказался привязан к телу Су Юньси, и если бы они захотели проверить эту гипотезу, им пришлось бы сначала убить его.

Су Юньси, не говоря ни слова, жалобно смотрел на Юй Бая, его красные глаза были влажными, а выражение лица — несчастным.

Юй Бай раздражённо оттолкнул лицо, которое находилось менее чем в пяти сантиметрах от его собственного.

— Впредь будь осторожен. Не дай никому узнать об этом.

Его казавшееся нетерпеливым движение, тем не менее, было молчаливым обещанием. Су Юньси расплылся в такой ослепительной улыбке, что глазам стало больно. Едва Юй Бай прищурил глаза, Су Юньси тут же послушно поднял обе руки, сдаваясь.

Снова схватив его, он в мгновение ока выскользнул из пространства, и они вдвоём отправились к больнице, где раньше работал Су Юньси.

Юй Бая всё же немного волновала ситуация с подземной лабораторией в той больнице.

<http://bllate.org/book/14656/1301401>